

Секция «Мировая политика и международные отношения»

**Правовые основания международных интервенций и границы
государственного суверенитета в доктринальных документах ООН**

Абрамян Арман Суренович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: mr.oakenshield@gmail.com

Устав ООН постулирует суверенное равенство своих членов в качестве своего основополагающего принципа [1] и призывает государства-члены воздерживаться «от угрозы силой или её применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». [2] Исключением из этого правила являются лишь те случаи, когда некоторое государство совершает действия, квалифицируемые как акт агрессии - в этой ситуации, на основании VII главы Устава, Совет Безопасности ООН имеет право действовать, в том числе принудительно и превентивно, в той мере, в которой он найдёт необходимым и желательным [3], в том числе, в случае безуспешности несиловых мер, санкционировать военные действия. [4] Во всех остальных случаях Устав ООН «ни в коей мере не даёт Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» [5]. Это положение подтверждается впоследствии было подтверждено в Декларации о принципах международного права 1970 года. Тем не менее сам круг вопросов, который относится к этой самой «внутренней компетенции», так и не был очерчен, что породило значительные затруднения при трактовке этого положения Устава.

Зачастую к таким вопросам относят основы его общественного и политического строя. Однако что же делать, если эти основы противоречат тем принципам уважения к правам человека и ценности человеческой личности, на которых основана Организация Объединенных Наций и которые провозглашены в подписанных этими государствами декларациях? Долгое время, когда, как некогда выразился бывший генеральный секретарь Организации Кофи Аннан, ООН находилась в «окопах Холодной войны» [6], этот вопрос находился вне актуальной повестки дня. С началом же 90-ых годов, когда, в связи с серьёзными изменениями в мировой политике, связанными с крушением коммунистического блока и закатом двухполюсной парадигмы мироустройства, ряд крупных регионов захлестнула волна этнорелигиозного насилия, полемика разгорелась с новой силой. И тем жёстче она становилась, чем очевиднее отсутствие чётко выработанного механизма действий и однозначно прописанных полномочий международных сил приводили к чудовищным трагедиям: так, резня боснийцев в Сребренице произошла вскоре после того, как близлежащая зона была объявлена Резолюцией Совбеза №819 «безопасной территорией» под контролем ООН, практически под боком у слишком поздно получившей соответствующие полномочия Миссии ООН по оказанию помощи Руанде за три месяца 1994 года отрядами хуту было уничтожено до миллиона тутси, а миротворческая операция в Сомали потерпела фиаско.

В конечном итоге, выход из этой противоречивой ситуации был найден в концепции, получившей название «обязанность защищать» (в официальной русскоязычной документации ООН также встречается вариант «ответственность по защите» [7]). Выработанная по итогам годовой работы учреждённой в 2000 году Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, закреплённая в своих базовых положениях итогами Всемирного саммита ООН 2005 года и уточнённая несколькими докладами генерального секретаря, эта концепция внесла коренное изменение в понимание

модели взаимоотношений суверенных государств с мировым сообществом. Суверенитет больше не является ни своеобразной «границей» государства, ни привилегией его властей. Отныне под суверенитетом понимается ответственность, причём «как в отношении внутренних функций, так и внешних обязанностей»: то есть, с одной стороны, это «ответственность за защиту безопасности и жизни граждан и содействие их благополучию», с другой стороны, это «ответственность перед ООН», подразумевающая возможность со стороны мирового сообщества привлечь национальные власти к ответу «и за их действия, и за их бездействие». [8] И, если государство очевидно не может, не желает или не способно эту ответственность реализовывать, или же само является источником опасности для своих граждан, часть этой ответственности, а с ней и суверенитета, передаётся более широкому сообществу государств (уполномоченных, что, однако, всё так же подчёркивается, Советом Безопасности [9]).

В период с 2005 года концепция «ответственности по защите» уже находила применение в ходе событий в Кот-д'Ивуаре (S/RES/1975(2011)), Йемене (S/RES/2014(2011)), Южном Судане (S/RES/1996 (2011)) и совсем недавно в ЦАР (S/RES/2121(2013)), однако наиболее резонансным примером операции, санкция на которую была дана с отсылкой на новую норму, стала операция в Ливии (S/RES/1970(2011)), последствия которой вызвали неоднозначную реакцию в мировом сообществе. В то же самое время, мир успел увидеть и очередной пример последствий всеобщего бездействия: так, в 2008 году в результате циклона в Мьянме без крова и пищи осталось более двух миллионов человек, но военное правительство страны долгое время не допускало поставок международной гуманитарной помощи в связи с опасениями за сохранность своей власти, в то время как санкция на «принудительную» помощь населению Мьянмы так и не была выдана Совбезом.

Мало кто может предсказать, как в дальнейшем будет развиваться понимание суверенитета государств и границ действий международного сообщества, как в свете прошлых событий, так и в контексте нынешних событий в Ираке и в Восточной Украине, однако ясно одно: ещё долгое время эта повестка будет одной из самых актуальных для международных отношений и мировой политики.

Источники и литература

- 1) Устав Организации Объединённых Наций, гл. I, ст. 2.1.: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>
- 2) Там же, гл. I, ст. 2.4.: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtm>
- 3) Там же, гл. VII, ст. 40.: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>
- 4) Там же, гл. VII, ст. 42.: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>
- 5) Там же, гл. I, ст. 2.7.: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>
- 6) Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря, с. 38: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/54/2000&referer=/english/&Lang
- 7) Справочная информация: Ответственность по защите: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/bgresponsibility.shtml>
- 8) Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, с. 22: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/525/72/IMG/N0252572.pdf?OpenElement>
- 9) Там же, с. 43: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/525/72/IMG/N0252572>.